

Научная статья
УДК 82
DOI: 10.20323/2499-9679-2022-4-31-16-22
EDN: NBTFYM

Эмотивный потенциал голоса лирической героини в поэтическом цикле «Провода» М. Цветаевой

Пань Сюанье

Аспирант Института истории и культуры Центрально-Китайского педагогического университета, КНР. 430079, г. Ухань, район Хуншань, ул. Лююй, д. 152
834929502@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-6709-8028>

Аннотация. Статья посвящена проблеме интерпретации эмотивности поэзии М. Цветаевой, особенно пониманию потенциальной эмотивности творчества поэтессы. Цель исследования заключается в анализе эксплицитных и имплицитных языковых средств выражения эмоций в цикле «Провода». Теоретическая значимость работы состоит в описании системы корреляций между словами, обозначающими определенные эмоционально-психические состояния – *плач, вздох, крик* – и их речевой концептуализацией в поэтическом тексте, то есть между номинациями и выразительными средствами создания эмоций в контексте стихотворения, где слово получает тенденцию к экспликации своего эмотивного потенциала.

В статье рассматривается поэтический цикл «Провода» М. Цветаевой с точки зрения определения эмотивного потенциала голосов. В цикле «Провода» использована разноуровневая организация в выражении эмотивных элементов: от фонетических средств как градационного ряда звуков, пунктуационных как тире, лексических как междометий до стилистических способов как метафора и прецедентные имена.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы. Во-первых, в цикле «Провода» существует лексико-семантическое поле *голос*, включающее в себя номинации *крик, вздох, плач, срыв, вопль и др.*, именно в этих номинациях воплощён голос лирической героини; во-вторых, в данном цикле констатирующие номинации *вздох, плач, крик*, не имеющие эмотивного значения, становятся индикаторами потенциальной эмотивности поэтического текста. Эти номинации образуют эмотивную доминанту и демонстрируют градационный порядок по интенсивности эмоционального состояния; в-третьих, эмотивная доминанта в анализируемом цикле характеризует эмотивную ситуацию отдалённого расстояния с близким другом, что вызывает эмоциональное состояние лирической героини – страдание, горе, отчаяние, выражением которых становятся *вздох, плач, крик вопль* и т. д.; в-четвертых, в поэзии М. Цветаевой номинации *вздох, плач, крик*, в целом, маркируют негативные эмоции страдания.

Данное исследование можно использовать в практике преподавания русского языка, в теоретических курсах лингвокультурологии и анализа художественных текстов, а также в спецкурсе по поэзии Марины Цветаевой.

Ключевые слова: цикл «Провода»; эмотивность; эмотивный потенциал; голос лирической героини; индикатор эмоций; эмотивные элементы; негативные эмоции страдания

Для цитирования: Пань Сюанье Эмотивный потенциал голоса лирической героини в поэтическом цикле «Провода» М. Цветаевой // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 16–22. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-16-22>. <https://elibrary.ru/NBTFYM>

Original article

Emotive potential of the lyrical heroine's voice in M. Tsvetaeva's poetic cycle «Wires»

Pan Xuanye

Postgraduate student, Institute of history and culture, State pedagogical university of Central China. PRC. 152 Luoyu street, Hongshan district, Wuhan, 430079
834929502@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-6709-8028>

Abstract. The article is devoted to interpreting emotive nature of M. Tsvetaeva's poetry, especially to understanding the potential emotivity of the poetess's work. The aim of the study is to analyze the explicit and implicit linguistic means of expressing emotions in the cycle «Wires». The theoretical significance of the work lies in describing the system of correlations between words denoting certain emotional and mental state – crying, sighing, screaming – and their

speech conceptualization in a poetic text, i.e., between nominations and expressive means of creating emotion in the context of the poem, where the word tends to express its emotive potential.

This article examines M. Tsvetaeva's poetic cycle «Wires» from the point of view of the emotive potential of voices. The «Wires» cycle uses a multilevel organization for expressing emotive elements: from phonetic means such as the gradational range of sounds, punctuation such as dashes, lexical such as interjections, to stylistic means such as metaphor and precedent names.

The analysis made it possible to draw the following conclusions. Firstly, the cycle « Wires» has a lexical-semantic field of voice, which includes the nominations of *scream, sigh, cry, disruption, shriek*, etc. It is in these nominations that the voice of the lyrical heroine is embodied. Secondly, the indicative nominations *sigh, cry, and scream*, which have no emotive meaning, become indicators of the potential emotivity of the poetic text. These nominations form the emotive dominant and demonstrate a gradational order according to the intensity of the emotional state. Thirdly, the emotive dominant in the cycle under analysis characterizes the emotive situation of a long distance between close friends, which causes the heroine's emotional state – suffering, grief, despair, expressed through sighs, cries, screams, shrieks, etc. Fourthly, the nominations of *sigh, cry, scream* in M. Tsvetaeva's poetry generally mark the negative emotions of suffering.

This study can be used in practical Russian language teaching, in theoretical courses on linguoculturology and literary analysis, as well as in a specialized course on Marina Tsvetaeva's poetry.

Key words: poetic cycle «Wires»; emotivity; emotive potential; lyrical heroine's voice; emotion indicator; emotive elements; negative emotions of suffering

For citation: Pan Xuanye Emotive potential of the lyrical heroine's voice in M. Tsvetaeva's poetic cycle «Wires». *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(4):16–22. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-16-22>. <https://elibrary.ru/NBTFYM>

Введение

С точки зрения психологии, эмоция – это «психофизиологический механизм, при помощи которого на психическом уровне отражения действительности под влиянием внешних воздействий изменяется внутренняя среда организма» [Балли, 1961, с. 11]. В бытовой жизни человека эмоции становятся одним из важнейших компонентов разума и мышления, выраженных зачастую языковыми средствами. Понятие термина «эмотивность» полностью соответствует цели лингвистического исследования – анализа языковых средств, которые носят эмоциональный оттенок. Как пишет В. И. Шаховский, эмотивность – «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [Шаховский, 2019, с. 24]. Носителями эмоций является художественная литература, в том числе и поэтический текст, эмотивность текста позволяет вовлечь адресатов и читателей в процесс сотворчества и получить резонанс.

О потенциальной эмотивности до сих пор написано немного. В книге «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» В. И. Шаховский определяет эмотивный потенциал «эмотивной семой, её признак или конкретизатор, актуализируемые только в специфических некодифицированных консоциациях, латентны для языковой единицы (неэмотива)» [Шаховский,

2019, с. 26]. В процессе выражения определенных эмоций используются не только эксплицитные эмоциональные языковые средства, но и имплицитные, причем существуют индикаторы, которые имеют потенциал эмотивности. Большим эмотивным потенциалом обладает поэтическая речь, в которой на первый план выдвигается актуализация эмоциональных состояний и отношений. В поэтической речи эксплицитные и имплицитные языковые средства и способы, выражающие эмоции, взаимодействуют друг с другом, что усиливает эмотивность данного текста. Средства создания и способы выражения потенциальной эмотивности являются сложным и малоизученным предметом в процессе обучения интерпретации поэтического текста, но это представляет собой ключ к пониманию поэтической речи.

Более того, в поэтической речи существуют как общие языковые средства и способы выражения эмоции лирического героя, так и собственные, поэтому для изучения потенциальной эмотивности текста и особенностей картины мира определенного автора следует исследовать, с одной стороны, языковые средства в общем, и отдельно также рассмотреть творчество исследуемого поэта. С другой, рассмотрение привычки использования языковых средств создания эмотивности определенного поэта помогает нам понять эмотивность всей русской поэзии данного периода.

Многие литературоведы (Г. Т. Петкова, М. В. Серова и др.) и лингвисты посвятили себя изучению произведений М. Цветаевой. Поэтический язык М. Цветаевой изучается в основном в

лингвистическом аспекте. Л. В. Зубова в своей монографии «Поэтический язык Марины Цветаевой» обратила внимание на «такие свойства поэтики Марины Цветаевой, как связь между звучанием и значением слова, этимологические сближения, авторское словообразование, синкретизм и компрессия слова, обозначения цвета, особенности лексики и фразеологии в контекстах». Исследованию морфолого-синтаксических явлений в поэзии Цветаевой посвящены значительные работы О. Ревзиной. Предметом анализа большинства исследований являются более частные аспекты поэтики М. Цветаевой, например, наблюдения над звуковой организацией: Е. Фарыно «Вопросы лингвистической поэтики Цветаевой», П. Цветеремиш «Об отношении между фонемой и графемой в поэзии Марины Цветаевой», Г. Седых «Звук и смысл. О функциях фонем в поэтическом тексте», Л. Зубова «Семантика художественного образа и звука в стихотворении Цветаевой» [Бродский о Цветаевой..., 1997, с. 7].

Актуальность исследования эмотивного потенциала определяется как недостатком фундаментальных работ по данной проблеме, расхождением в трактовках основных понятий лингвистики эмоций, так и включённостью в общую проблематику современной антропоцентрической парадигмы изучения языка.

Марина Цветаева является одной из самых ключевых и известных фигур в мировой поэзии XX века, пережившей войну, долгое расставание с любимым, эмиграцию, смерть своей дочери и т. д. В связи с этим, в поэзии М. Цветаевой часто встречаются такие номинации как *крик*, *плач*, *стон*, *вздых* и др., являющиеся голосом лирической героини, цель которого состоит в выражении эмоционально-психологического состояния в реальных жизненных ситуациях. Как отмечает Т. Щербина, «голос Цветаевой – крик, положенный на бумагу. Мунк изобразил крик визуально, Цветаева, чуть позже, – словом» [Зубова, 2017]. И. Бродский считал, что творчество М. Цветаевой это «фальцет времени, голос, выходящий за пределы нотной грамоты» [Эволюция..., 2018, с. 27].

Стихотворный цикл «Провода» (1923) представляет собой яркий пример, который включает голос лирической героини в том числе *крик*, *вздых* и *плач*, являющиеся индикаторами выражения эмоций адресата, которые репрезентированы с помощью разноуровневых языковых средств и способов. Этот цикл принадлежит зрелому периоду творчества поэтессы и связан с такими часто появляющимися в ее творчестве темами как

дружба, *любовь*, *тоска* и *страдание* от расставания. Данный цикл посвящен близкому человеку и великому писателю Борису Пастернаку, горячая дружба с которым продолжалась много лет и был написан «в самом апогее переписки поэтов» [Цветаева, 1991, с. 653].

С целью выявления способов выражения эмоций в поэтическом цикле, классифицирования отобранных языковых единиц, описания специфики эмотивности и эмотивного потенциала голоса лирической героини нами были использованы следующие методы исследования: дистрибутивный, методы семантического и компонентного анализа, метод описательно-аналитический; приём сплошной выборки материала из поэтических текстов М. Цветаевой и частичной выборки материала из поэтических словарей.

Анализ

Рассмотрим цикл «Провода» с точки зрения разноуровневых языковых средств. Фонетические средства выражения эмотивности, по мнению Д. Н. Шмелева, в первую очередь включают интонацию, ударение, тоны [Шмелев, 1973, с. 245]. Ш. Балли также считает, что эти средства играют уникальную роль в выражении эмоций, так как «у нас нет более эффективного средства внушить свою мысль собеседнику и воздействовать на его чувства, чем эмоциональная интонация и обусловленная ею восклицательные формы речи...» [Балли, 1961, с. 351]. На фонетическом уровне в цикле «Провода» наблюдается градационный ряд звуков, выражающих крик лирической героини с градационными эмоциями. Посмотрим: «лю – ю – блю», «про – о – щай», «про – о – стите», «сли – лись», «ве – ер – нись», «жа – аль», «у – у – вы». Протянутые гласные звуки [‘у], [о], [и], [е], [а], [у], воспроизводящие звучание, функционируют как заунывный, удаляющийся и заклинаящий голос героини, передающийся в далёкое пространство. Нельзя не согласиться с мнением Л. В. Зубовой, что [‘у], [о], [и], [е], [а], [у] являются артикуляционным движением: от верхнего подъема к среднему, потом к нижнему и наконец снова к верхнему [Зубова, 2017, с. 42]. Эта артикуляция акустически передаёт интенсивность и эмотивность крика лирической героини. Другими словами, по мере того, как лирическая героиня кричит, её эмоциональное состояние проникает в душу с помощью разной артикуляции.

На пунктуационном уровне особенность поэтической речи М. Цветаевой состоит в том, что при помощи знака тире речь приобретает черты

эмоциональной, характеризующейся паузами как знаками прерывистого, нервного дыхания. Знак тире в отличие от других знаков препинания способен передать эмоции и чувства поэтической речи, которая складывается на глазах читателей. Визуальный знак тире, во-первых, использован для сегментации отдельных слов, благодаря чему визуально создаётся впечатление, что лирическая героиня непрерывно кричит: «лю – ю – блю», «про – о – щай», «про – о – стите», «сли – лись», «ве – ер – нись», «жа – аль», «у – у – вы». «Расчленение слова на слоги, – подчеркивают С. М. Колесникова и И. Б. Исаева, – осуществляется посредством не дефиса, а именно тире как знака наиболее заметного, эмоционально насыщенного» [Колесникова, Исаева, 2005, с. 67]. Как отмечает И. И. Ковтунова, знак тире в поэзии М. Цветаевой способен «передавать задержку дыхания, вызванную сильным аффектом, эмоциональным потрясением» [Ковтунова, 1996, с. 332]. Более того, что с помощью знака тире повторяются гласные [ю], [о], [е], [а], [у], которые демонстрируют аффективное нарастание. Тире в поэзии Цветаевой используется как знак разрушения интонационной иерархичности и указывает на то, как такое стихотворение должно быть прочитано вслух.

Во-вторых, в конце первого стихотворения цикла «Провода» тире функционирует в качестве неожиданного срыва, то есть в предыдущих строчках лирическая героиня визуально выражает огромность своего желания («печатный бланк не вместит») и вслух кричит, чтобы передать свои эмоции проводами («Проводами проще!»). В конце текста голос героини вдруг обрывается знаком тире («Не у – »), которое одновременно выполняет функции знака многоточия, которое, с одной стороны, порождает множественность и неопределенность финального слова (не уезжай, не умирай и т. п.), а с другой стороны, служит знаком эмоционального обрыва речи в момент крика.

На лексическом уровне в принципе эксплицитными языковыми средствами выражения эмоций являются междометия, которые относятся к категории аффективов. В. И. Шаховский выделяет два типа эмотивной лексики: аффективы и коннотативы. Аффективы «можно считать специализированными эмотивами, так как выражение эмоций – их единственное назначение» [Никулина, 2012, с. 56]. Итак, аффективы – это лексема, имеющая эмотивное значение, которое закреплено в словаре. При этом, эмотивное значение в аффективах представляет собой основное, центральное

и обязательное значение, отраженное в сигнификате. Оно располагается в самом ядре семантического поля, а не в его периферийной зоне. Среди них междометия занимают самостоятельное место, поскольку они есть чистые знаки эмоций, причем их значения состоят в «нерасчленном выражении эмоций» [Шмелев, 1973, с. 76].

В поэзии М. Цветаевой междометия могут быть вписаны в лексемы в качестве имплицитных вставок. В первых строчках стихотворения из цикла «Провода» присутствует феномен, представляющий собой такую особенность поэтической речи М. Цветаевой. В словах *праха*, *вздохов* наблюдаем имплицитные «междометия» *ах*, *ох*, принадлежащие как к междометиям эмоциональным, так и номинации *вдох* лирической героини. В речи междометие *ах* может выражать радость, удивление, сожаление, страх и др., *ох* – сожаление, чувство боли и др. В данных строчках *ах*, *ох*, связанные с семантикой *прахом* и *вдохом*, также является потенциальным эмотивным элементом голоса лирической героини, наполненной страстью и грустью.

В поэтическом тексте стилистические средства занимают не последнее место в процессе передачи и усиления эмотивных значений голосов лирической героини. Так, номинация *крик* поддерживается целым рядом синонимов в стихотворении «Провода», отражающих градацию эмоций лирической героини. В начале стихотворения лирическая героиня выражает свою любовь к адресату вздохом, проводником которого являются *телеграф*, *сваи*, *телеграфные провода*, *столбы*: («Вздохов – проволокой к столбу – || Телеграфное: лю – ю – блю...»). Лирическая героиня влюбилась, но страдает от любви и хочет проститься с ней («Телеграфное: про – о – щай...»), просила прощение с последним срывом глотки сорванной («Слышишь? Это последний срыв || Глотки сорванной: про – о – стите...») и беспомощно кричала («Пожалейте! (В сем хоре – сей || Различаешь?) В предсмертном крике || Упирающихся страстей – ». А в конце остался лишь вопль («Заломивши поймёшь: трудные || Словеса сии – лишь вопль»).

Рисунок 1. Возрастающее интенсивности выражения эмоционального состояния

Можно считать, что такие приведенные номинации как *вдох, срыв, крик и вопль* включают в лексико-семантическое поле голоса, представляющие разноинтенсивные эмоции любви лирической героини. Более того, цикл в целом пронизан этими номинациями, которые представляют собой индикаторы эмоционального состояния, побуждающие читателей понимать и чувствовать эмоции лирической героини в данные моменты (*Мои неизданные вздохи, || Моя неистовая страсть...*), (*Крик – из чрева и на ветр! || Это сердце мое, искрою\Магнетической – рвет метр*), (*Словеса сии – лишь вопль\Соловьиный, с пути сбившийся: – Без любимого мир пуст! –*).

В лексике основным стилистическим средством выразительности становятся тропы, к основным видам которых относится и метафора. «Тропы имеют свойство пробуждать эмоциональное отношение к теме, внушать те или иные чувства, имеют чувственно-оценочный смысл» [Ганиева, 2012, с. 77]. Следует обратить внимание на заглавие данного цикла «Провода». Слово «провод» в толковом словаре определяется как «металлическая проволока, служащая для передачи электрического тока» [Ожегов, Шведова, 2010, с. 606]. В данном цикле слово «провод» не просто обозначает реальный способ передачи сообщения людей, но и имеет метафорическое значение, провод сначала является передатчиком, а потом уже препятствием передачи эмоций и чувств лирической героини, как пишет поэтесса, «Гудят моей высокой тяги / Лирические провода...». Метафора для поэтического текста – главная форма мышления и основная единица выражения, передачи смысла. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, поэтическая метафора возникает «как только центр тяжести переносится на эмоциональное воздействие» [Арутюнова, 1990, с. 8]. Отношение лирической героини к проводу постепенно изменяется: от желания передачи слов и эмоций до отказа использования проводов: (*Мои неизданные вздохи, Моя неистовая страсть... Вне телеграмм (простых и срочных Штампованностей постоянств!)*). При помощи стилистического средства метафора «провод-передатчик-препятствие» доказана интенсивность эмоционального состояния лирической героини и придана потенциальная эмотивность номинациям *вздохи, крик вне телеграмм*.

Нельзя не уделить внимание эпиграфу цикла «Провода». Эпиграф был написан на немецком языке, рассмотрим его перевод: «Сердечная волна не вздымалась бы столь высоко и не становилась бы Духом, когда бы на ее пути не вставала старая

немая скала – Судьба» [Цветаева, 1994, с. 506]. Это цитата из романа немецкого поэта Ф. Гёльдерлина (1770–1843) «Гиперион, или Отшельник в Греции», но М. Цветаева заменяет «жизненную волну» «сердечной волной» для того, чтобы определить эмоциональную базу целого цикла. Сердечная волна имеет потенциальную эмотивность и в цикле превращается в *голос, крик, вздох, плач* лирической героини.

В поэзии М. Цветаевой прецедентные имена также выполняют важную функцию в процессе выражении эмотивности голосов лирической героини. В цикле не раз появляются прецедентные имена *Ариадна, Тезей, Эвридика*. Например, *В Ариаднино: ве-ер-нись; Дуновение Эвридики: \ Через насыпи – и – рвы\Эвридикино: у-у-вы; Плач Ариадны – об одном Тезее!* Прецедентные имена *Ариадна* и *Тезей* в данном случае, к тому же при использовании номинации *плач*, актуализируют прецедентную ситуацию трагической любви, когда Тезей, которого полюбила Ариадна, обещал жениться на ней, но покинул ее на острове Наксос, а Эвридика и Орфей также находятся в похожей ситуации, Орфей и Эвридика полюбили друг друга, стали мужем и женой, но смерть уносит Эвридику в царство мёртвых, а Орфей решает отправиться в Аид вслед за ней, чтобы спасти свою любимую. В данном цикле также другие прецедентные имена – *Расин, Шекспир, Федра, Ипполит, Боюсь, что мало для такой беды || Все-го Расина и всего Шекспира! || «Все плакали, и если кровь болит... || Все плакали, и если в розах – змеи...» || Но был один – у Федры – Ипполит!* Следует отметить, что *Федра, Ипполит, Ариадна* и *Тезей* – герои известного произведения-трагедии «Федра» французского драматурга Расина, а Шекспир, великий английский поэт и драматург, который известен своим творчеством. И так, прецедентные имена в цикле «Провода» связаны с темой трагической любви, которые актуализируются и активируют потенциальную эмотивность номинации *крик, плач, вздох*, репрезентирующих голос лирической героини.

Заключение

В целом, голос лирической героини в цикле «Провода» воплощены в таких номинациях как *крик, плач, вздох, вопль и т. д.*, являющихся маркерами эмоционального состояния страдания, печали и отчаяния, которые репрезентированы ситуацией присутствия отдалённого расстояния с любимым. Общий эмотивный тон поэтического текста М. Цветаевой создают эксплицитные языко-

вые средства: лексико-семантическое поле с гиперонимом *голос*; к потенциальным средствам создания эмотивности в данном исследовании были отнесены такие речевые средства как имплицитные аффективы (-ох,-ах), которые актуализируют потенциальную эмотивность номинаций *плач*, *крик* и выполняют функцию эмотивного самовыражения; тире, которые служат знаком изменения интонации речи и выражают неоднозначную семантику молчания; а также прецедентные имена, которые репрезентируют прототипические, знаменитые культурные феномены, дополняющие эмотивность поэзии образно-символическим выражением безнадежности и мучительности переживаемого чувства расставания и вызывающие соответствующие эмоции.

Следует отметить, что номинации *крик*, *плач*, *вдох* не просто появились в данном цикле, но и употреблены во многих других стихотворениях М. Цветаевой (например, *плач Ярославны*, *крик станций* и т. д.), которые представляют голос лирической героини и в целом маркеруют её негативные эмоции.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Теория метафоры. Москва : Прогресс, 1990. 512 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика. Москва : Иностранная литература, 1961. 543 с.
3. Бродский о Цветаевой: интервью, эссе. Москва : «Независимая газета», 1997. 208 с.
4. Ганиева З. А. Тропы в поэтических текстах Уильяма Шекспира и средства их передачи в художественных переводах на русский и персидский языки // Вестник Военного университета. 2012. № 1 (29). С. 76–80.
5. Зубова Л. В. Поэтический язык М. Цветаевой. Москва : Геликон Плюс, 2017. 480 с.
6. Ковтунова И. И. Поэтика пунктуации (функции тире) // Язык как творчество. Москва, 1996. 336 с.
7. Колесникова С. М., Исаева И. Б. Авторское тире у М. И. Цветаевой // Русская словесность. 2005. № 8. С. 67–73.
8. Никулина Е. Г. Аффективные речевые акты в системе эмоционально-оценочной интеракции // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 1-2. С. 54–58.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. Москва : А ТЕМП, 2010. 944 с.
10. Сюанье П. Эмотивный потенциал номинации крик в поэзии М. Цветаевой // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин: сборник. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020 г. С. 298–301.

11. Татьяна Щербина: Две жизни Марины Цветаевой // Год литературы, сайт. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2017/10/07/tatyana-shherbina-dve-zhizni-mariny-cvet> (дата обращения: 24-09-2022)

12. Цветаева М. И. Собр. соч.: в 7 т. Т. 2: Стихотворения. Переводы / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. Москва : Эллис Лак, 1994. 592 с.

13. Цветаева М. Стихотворения. Поэмы / вступ. ст., сост. и комм. А. А. Саакянц. Москва : Правда, 1991. 688 с.

14. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Москва : Книжный дом, 2019. 206 с.

15. Шингаров Г. Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. Москва : Наука, 1971. 223 с.

16. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. Москва : УРСС, 1973. 278 с.

17. Эволюция поэтической системы Марины Цветаевой : учебное пособие / О. А. Скрипова. Екатеринбург : Урал .гос. пед. ун-т, 2018. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/8637> (дата обращения: 24.09.2022)

Reference list

1. Arutjunova N. D. Teorija metaforoy = The theory of metaphor. Moskva : Progress, 1990. 512 s.
2. Balli Sh. Francuzskaja stilistika = French stylistics. Moskva : Inostrannaja literatura, 1961. 543 s.
3. Brodskij o Cvetaevoj: interv'ju, jesse = Brodsky on Tsvetayeva: interviews, essays. Moskva : «Nezavisimaja gazeta», 1997. 208 s.
4. Ganieva Z. A. Tropu v pojeticheskikh tekstah Uil'jama Shekspira i sredstva ih peredachi v hudozhestvennyh perevodah na russkij i persidskij jazyki = Tropes in William Shakespeare's poetic texts and the means to convey them in literary translations into Russian and Persian // Vestnik Voennogo universiteta. 2012. № 1 (29). S. 76–80.
5. Zubova L. V. Pojeticheskij jazyk M. Cvetaevoj = M. Tsvetayeva' poetic language. Moskva : Gelikon Pljus, 2017. 480 s.
6. Kovtunova I. I. Pojetika punktuacii (funkcii tire) = The poetics of punctuation (the function of the dash) // Jazyk kak tvorcestvo. Moskva, 1996. 336 s.
7. Kolesnikova S. M., Isaeva I. B. Avtorskoe tire u M. I. Cvetaevoj = Signature dash in M. I. Tsvetaeva's works // Russkaja slovesnost'. 2005. № 8. S. 67–73.
8. Nikulina E. G. Affectivnye rechevye акты v sisteme jemocional'no-ocenocnoj interakcii = Affective speech acts in the system of emotional and evaluative interaction // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2012. № 1-2. S. 54–58.
9. Tat'jana Shherbina: Dve zhizni Mariny Cvetaevoj = Tatyana Shcherbina: Two lives of Marina Tsvetaeva // God literatury, sajt. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2017/10/07/tatyana-shherbina-dve-zhizni-mariny-cvet>

shherbina-dve-zhizni-mariny-cvet (data obrashhenija:24-09-2022)

10. Sjuan'e P. Jemotivnyj potencial nominacii krik v poezii M. Cvetaevoj = Emotive potential of the nomination cry in M. Tsvetayeva's poetry // Aktual'nye problemy prepodavaniya filologicheskikh disciplin: sbornik. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyshlennyh tehnologij i dizajna, 2020 g. S. 298–301.

11. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij = Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phrases. 4-e izd., dop. Moskva : A TEMP, 2010. 944 s.

12. Cvetaeva M. Stihotvoreniya. Pojemy = Verses. Poems / vstup. st., sost. i komm. A. A. Saakjanc. Moskva : Pravda, 1991. 688 s.

13. Cvetaeva M. I. Sobr. soch.: v 7 t. T. 2: Stihotvoreniya. Perevody = Collected Works: in 7 vols. V. 2: Poems.

Translations / sost., podgot. teksta i komment. A. Saakjanc i L. Mnuhina. Moskva : Jellis Lak, 1994. 592 s.

14. Shahovskij V. I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheskoy sisteme jazyka = Categorization of emotions in the language lexico-semantic system. Moskva : Knizhnyj dom, 2019. 206 c.

15. Shingarov G. H. Jemocii i chuvstva kak formy otrazhenija dejstvitel'nosti = Emotions and feelings as forms of reflecting reality. Moskva : Nauka, 1971. 223 s.

16. Shmelev D. N. Problemy semanticheskogo analiza leksiki. Moskva : URSS, 1973. 278 s.

17. Jevoljucija pojeticheskoy sistemy Mariny Cvetaevoj = The evolution of Marina Tsvetaeva's poetic system: uchebnoe posobie / O. A. Skripova. Ekaterinburg : Ural .gos. ped. un-t, 2018. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/8637> (data obrashhenija: 24.09.2022)

Статья поступила в редакцию 05.10.2022; одобрена после рецензирования 21.10.2022; принята к публикации 17.11.22.

The article was submitted on 05.10.2022; approved after reviewing 21.10.2022; accepted for publication on 17.11.2022.